
Полина Амелина
Раз,
Два,
Три,
ЛЮБИ!

Полина Амелина
Раз, два, три, люби!

https://litres.ru/73378121
SelfPub; 2026

Аннотация

Олеся не может поверить своему счастью, когда Ярик, красавчик из школы, внезапно приглашает ее на день рождения. Только вот место для праздника выбрано, мягко говоря, неожиданное... Но разве это причина отказываться?

Тем временем у Андрея, друга детства Олеси, случайно находятся два билета на концерт ее мечты. Правда, сам Андрей в последнее время только раздражает своими странными выходками и приносит одни неприятности...

А самая большая проблема в том, что оба мероприятия намечены на один день. Что же выбрать Олесе? И какие сюрпризы могут ее ожидать накануне Нового года, в самый волшебный период зимы?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 19
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Полина Амелина
Раз, два, три, люби!

Глава 1

День выдался волшебным. Зимнее солнце светило на удивление ярко, большие мягкие хлопья снега искрились в воздухе. Олеся закрыла глаза и задрала голову, подставляя лицо ласковым лучам. Одна снежинка, плавно покачиваясь, опустилась ей на нос и тут же растаяла. Стало щекотно. Девушка смахнула каплю вязаной варежкой-митенкой с откидным верхом и освободила пальцы, чтобы просмотреть уведомление на телефоне, который зазвонил в кармане.

На экране высветилась аватарка Ярика Переверзева – забавное фото, на котором он позировал в костюме и темных очках, отыгрывая саму серьезность, и походил на крутого спецагента из какого-нибудь шпионского кино. Хотя в реальной жизни, вечно в рубашках навыпуск и с обворожительной улыбкой в тридцать два зуба, почти не сходящей с лица, он нравился Олесе куда больше.

Текст сообщения гласил:

«Привет, Олеся! Приглашаю тебя завтра на свой день рождения. Ты сможешь прийти? Прости, что не спросил заранее, закрутился…»

«Конечно, с удовольствием!!! Как круто, что ты меня пригласил!!! Буду ждать праздника с нетерпением!» – спешно напечатала Олеся, которую переполняли эмоции, и собиралась уже было отправить ответ, но что-то ее остановило.

Выглядит чересчур восторженно, подумала она. Так не пойдет, иначе Ярик точно решит, что она девушка с причудами.

Немного поразмыслив, она стерла лишние восклицательные знаки, а потом изменила и саму формулировку на более спокойную:

«Ок. Спасибо за приглашение. Где будешь отмечать? Дома?»

С трудом выждав еще пару минут, чтобы Ярик не вообразил, будто ей больше всех надо, Олеся отправила финальный, сдержанный вариант и принялась наматывать шаги вокруг остановки, то и дело вынимая телефон из кармана в ожидании ответа.

В наушниках тихонько играла праздничная мелодия. Сердце взволнованно стучало.

День и без того казался идеальным. Суббота. Погода отличная. Пробные экзамены позади, до Нового года оставались считанные дни. Но теперь он стал просто неповторимым.

Как раз сейчас они с подругой собирались за подарками в торговый центр. Можно будет подобрать что-нибудь и для Ярика.

Откуда-то пахнуло мандаринами.

– Да ты прямо светишься! – Звонкий голос Зинки, которая внезапно выросла возле нее, словно из ближайшего сугроба, раздался прямо над ухом и заставил вздрогнуть.

– Ой! У меня чуть сердце не выскочило, – воскликнула Олеся и легонько толкнула ее в плечо. – Нельзя же так подкрадываться.

– Да ты и сама, смотрю, чуть ли не скачешь от радости, как тот зайка под елочкой. Ничего даже не замечаешь вокруг. А ну, колись, что тебя так осчастливило?

– Зайка у нас тут, скорее, ты, – засмеялась Олеся, указав на пушистый белый шарф подруги и такого же цвета шапку, из-под которой выбивались светлые кудри. А затем, спохватившись, попыталась изобразить суровое выражение лица. – И кстати, ты опоздала.

– Ну, не вечно же мне тебя ждать, – весело ответила Зинка.

Возразить на это Олесе было нечего. Пунктуальность не входила в число ее достоинств, а в школе закрывали глаза на частые опоздания только благодаря отличной учебе.

– И даже не пытайся хмуриться. Таким меня не проведешь, – добавила подруга. – На злого волка ты все равно не тянешь. Улыбка на лице так и расплывается.

Олеся зябко поправила воротник пальто, пониже натянула шапку с ушками на завязках, и, краем глаза уловив приближение синей громадины справа, повернулась к дороге.

– Может быть. Но если мне придется тут мерзнуть еще хоть секунду, я точно начну кусаться. – Она схватила подругу за руку и потянула в сторону подъезжающего электробуса.

– Давай, рассказывай, – нетерпеливо напомнила Зинка, как только они разместились возле окна, облокотившись на поручень.

Олеся развернула диалог с Яриком в мессенджере и с гордостью протянула ей телефон.

– Да ладно! – восторженно воскликнула Зинка. – Переверзев тебя пригласил?

Олеся довольно закивала:

– Угу. Представляешь? Самой не верится. Только что пришло.

– Но… – взгляд Зинки вдруг переменился, – почему именно в аквапарк? Посреди зимы. – Она непонимающе пожала плечами. – Ну и причуды у некоторых…

– Что? Какой еще аквапарк? Ты же меня разыгрываешь, правда? – Олеся выхватила телефон, и ее лицо вытянулось от удивления. Подруга не шутила.

«Отмечаем в аквапарке “Морское путешествие”, сейчас скину тебе адрес», – сообщал Ярик в следующем сообщении.

– Ты ведь не умеешь плавать, Олесь, – тихо пробормотала Зинка. – Уверена, что хочешь пойти?

Конечно, Олеся хотела. Она так давно мечтала о том, что Переверзев обратит на нее внимание, и секунду назад буквально порхала от счастья. Но… аквапарк. Худшего места

для совместного времяпрепровождения и представить нельзя. От разочарования на глаза навернулись слезы.

– Ну-ну, не спеши опускать руки. При желании выход всегда найдется. Если что, там есть специальные жилеты, точно знаю, – поспешила успокоить ее подруга. – Я была в «Морском путешествии» с родителями прошлой весной и сама видела. Так что ты сможешь вполне безопасно поболтаться в бассейне. Но подумай хорошенько. Стоит ли подстраиваться? Он ведь не удосужился сделать так, чтобы тебе было удобно.

– Он же просто ничего не знает о моей проблеме. Кроме тебя, я никому не рассказывала, – отозвалась Олеся, и в ее глазах снова блеснул веселый огонек. – Знаешь, ты права, с жилетом я как-нибудь справлюсь. Нельзя ведь отказывать человеку в день его рождения. Может быть, я и не единственная из приглашенных не умею плавать.

– Тогда держи, – Зинка выудила из сумки два сочных ярко-оранжевых мандарина и один протянула Олесе. – Для поднятия боевого духа.

– Это еще откуда? Ты их всегда с собой носишь? – усмехнулась Олеся. – Или угостил какой-нибудь симпатичный незнакомец?

– Да нет. Если бы… – вздохнула Зинка. – Отец ездил за город по работе и на обратном пути помог кому-то с машиной. Оказалось, владелец торговой точки. Теперь у нас дома их целый ящик, девать некуда.

В торговом центре среди разноцветных праздничных декораций и предновогодней суеты день пролетел незаметно, разве что гудящие от усталости ноги напоминали о том, сколько шагов им пришлось преодолеть.

Лифт в доме, где жила Олеся, оказался сломан. А ручки у переполненного пакета с подарками уже совсем растянулись и держались на честном слове, поэтому она взяла его в охапку и потащилась по лестнице наверх, проклиная решение надеть новые зимние сапожки на небольшом каблуке в первый раз именно сегодня и одновременно благодаря судьбу за то, что живет всего лишь на втором этаже.

– Ого! Да этот пакет больше тебя! Я за ним тебя сразу и не узнал, – произнес кто-то сзади.

Олеся стала оборачиваться, зацепилась каблуком за ступеньку, и, пытаясь ухватиться за перила, выпустила пакет из рук. Удержаться на ногах удалось, но несколько подарков выпали и покатились по лестнице. У одной из коробок отвалилась крышка. Раздалось характерное дребезжание.

– Только не это! – раздосадованно пропищала Олеся, увидев отколотую фарфоровую ручку на нижней ступени. – Мамин сервиз.

– Ой. Прости, я не хотел… – пробормотал виновник аварии, принимаясь подбирать уцелевшие подарки и складывать обратно в пакет. – Но, знаешь, говорят, посуда бьется к счастью.

Олеся подняла взгляд и наконец осознала, кто перед ней.

Руки сжались в кулаки, хотелось зарычать от злости.

– Андрей Валерьянов! Ну почему от тебя одни неприятности? Что ты вообще здесь делаешь?

– Ну-у… – Собрав в пакет все, включая разбитый сервиз, он сам понес его вверх по лестнице. – Хотел у тебя кое-что спросить.

– А нельзя было просто позвонить? – Олеся поплелась за ним, держась за перила.

– Я просто… утром ушел без телефона… а сейчас как раз проходил мимо твоего дома. Вот и подумал, почему бы не зайти.

Они уже добрались до Олесиной квартиры, поэтому она остановилась, забрала пакет, пристально посмотрела на Валерьянова и с укором покачала головой.

– Ты действительно ходячая катастрофа, – хихикнула Олеся. – Будто из средневековья к нам пожаловал. Ну как можно в наше время уйти из дома без мобильника? Еще и на весь день… Ладно, спрашивай, что хотел.

– В общем, мне тут друг отдал два билета на концерт Вани Дмитриенко. Сам он пойти не сможет, потому что приболел. А мне это интересно как музыканту. Ну… ты понимаешь. Я все думал, кому бы пригодился второй билет, и как раз случайно проходил мимо твоего дома, – зачем-то повторил он эту «бесценную» информацию, – так что решил спросить, не хочешь ли ты…

– На концерт Вани Дмитриенко? Серьезно? Конечно, хо-

чу! Я же его обожаю! – Олеся чуть не выронила пакет во второй раз и, от греха подальше, поставила его на пол. – И когда?

– Что «когда»? – растерялся Андрей.

– Когда будет концерт? Что же еще?

– А-а-а, ну да, конечно. Сейчас… – Он похлопал себя по карманам куртки и в конце концов выудил из-за пазухи мобильник. – Билеты цифровые, – пояснил он.

– Ты же сказал, что оставил телефон дома! – удивилась Олеся.

– Точно. Представляешь, нашелся!

– С тобой и не такое представишь… – Олеся хоть и была благодарна за предложение, но все же не смогла удержаться от колкости, потому что еще была совсем свежа память о разбитом сервизе для мамы… а еще докладе по биологии, на который Валерьянов пролил молочный коктейль в эту пятницу… и ее любимой книге о Гарри Поттере, которую он одолжил почитать год назад и до сих пор не вернул… и той ее ужасной фотографии с чаепития с набитым ртом, которую он предоставил для презентации группового проекта по английскому, пока Олеси не было в школе (на минуточку, это видел целый актовый зал из нескольких параллельных классов; откуда он, вообще, ее взял?)… и миллионе других ситуаций, случившихся по его вине, которые заставляли ее краснеть, злиться, ругаться или делать все это одновременно.

Ее личная примета гласила: если что-то пошло не так, зна-

чит, где-то рядом находится Валерьянов. Но, кажется, в этот раз система дала сбой, и Андрей наконец-то сделал по-настоящему стоящую вещь. Наверное, в качестве компенсации за все ее страдания судьба преподнесла такой грандиозный подарок. Все-таки есть в мире справедливость!

– Концерт будет в это воскресенье в восемь часов вечера, – прочитал с экрана Андрей.

Стоп. Что? Вот это облом. Похоже, она рано радовалась.

– В это воскресенье. То есть завтра? – Уголки ее губ разочарованно поползли вниз.

– Да, уже завтра, – расцвел в счастливой улыбке Андрей, и на его щеках появились задорные ямочки. – Круто, правда? Не придется долго ждать.

– Но завтра меня уже пригласили на день рождения, – плаксиво протянула Олеся.

– Ну и что? – Андрей провел рукой по макушке, зачесав наверх непослушные каштановые пряди. Некогда короткая стрижка уже заметно отросла и стало хорошо видно, что волосы у него волнистые. Олеся вспомнила, как в младших классах какое-то время он ходил с хвостиком и многие путали его с девочкой. Но однажды Андрею это до ужаса надоело и с тех пор он редко отпускал волосы длиннее четырех сантиметров. – Скажи, что не сможешь. Родители увозят на дачу или что-нибудь еще в таком духе, – предложил Валерьянов. – День рождения, оно ведь каждый год. А бесплатные билеты на концерт могут достаться раз в жизни.

– Во-первых, день рождения – не оно, а он. А во-вторых, я не могу так поступить с хорошим другом, – понурила голову Олеся.

Андрей хмыкнул:

– И кто же этот друг? Если человек близкий, тем более, понять должен. Хочешь, я сам с ним поговорю?

– Ярик Переверзев.

Услышав это имя, Андрей разом помрачнел.

– И когда вы успели так крепко подружиться? – выгнул брови Валерьянов.

Олеся неопределенно качнула головой.

– Не ходи, – пробурчал он. – Этот тип не заслуживает твоего внимания.

Олеся рассмеялась, настолько абсурдным показался его совет в этой ситуации.

– А ты что, заслуживаешь? Тебе напомнить, из-за кого только что разбился подарочный сервиз, который я выбрала специально для мамы? Подожди-ка.. Или ты просто ревнуешь? – Она хитро прищурилась.

– Нет! С чего бы? Конечно, я не… – едва не выкрикнул Валерьянов, отчаянно замахав руками. А потом состроил подозрительно деловую физиономию. – В общем, я возмещу весь ущерб. Только скажи, сколько нужно.

– Вот что, – заявила Олеся. – Ты ведь сказал, что концерт начинается в восемь. А в аквапарк меня пригласили к трем.

– В аквапарк? – Глаза Андрея округлились.

– Да. Так что, если я успею, то схожу с тобой на концерт после дня рождения. А если нет и билет пропадет, то считай это компенсацией за разбитый сервиз. – Договорив, Олеся достала ключ от квартиры и дважды провернула его в замочной скважине.

– Вот еще, – насупился Валерьянов. – Билеты куда ценнее какого-то там сервиза. Если не хочешь, я лучше приглашу кого-нибудь еще. Например… – Он пощелкал пальцами, перебирая в голове имена их общих знакомых. – Например, Зинку Травникову.

– Что ж… Как скажешь, – вздохнула Олеся, перешагнув порог и вновь повернувшись к нему. Теперь она глядела на Андрея из-за полуоткрытой двери с усталой улыбкой. – В конце концов Зина – моя лучшая подруга и тоже обожает Ваню. Я буду только рада за нее. Тогда отправлю тебе стоимость сервиза сообщением. С процентами! За моральный ущерб.

– Подожди, я хотел еще кое-что… – Олеся захлопнула дверь, прежде, чем он успел договорить.

Глава 2

«Вот так всегда! – мысленно сокрушался Андрей, стоя в пустом коридоре перед Олесиной квартирой и раздумывая, стоит ли ему нажать на кнопку звонка. – Да что с тобой не так?! – ругал он себя. – Хотел ведь сделать приятный сюрприз. Как можно было снова так накосячить?»

Вообще-то Андрей никогда не считал себя неудачником или недотепой.

Он, скорее, был из тех, кто за словом в карман не полезет и из затруднительной ситуации сможет выкрутиться, и руки у него из нужного места росли, и с реакцией все было в порядке.

Недаром он семь лет отучился в музыкальной школе и освоил несколько инструментов. Теперь прекрасно играет на гитаре, саксофоне и аккордеоне, а для этого нужна отличная координация и ловкость рук. К тому же он привык к выступлениям и вполне уверенно чувствует себя на сцене. А на уроках физкультуры многие хотят оказаться с ним в одной команде по волейболу, и это о многом говорит.

Тугодумом его тоже не назовешь. Голова на плечах имеется. Да, пусть он немного скатился в учебе с прошлого года, но нельзя же успевать все на свете…

Но как только дело касалось Олеси Ласточкиной, что-то такое на него находило… необъяснимое, глупое. Словно все-

лялся дух несуразности. И Андрей становился сам не свой. В такие моменты казалось, что, если бы существовали соревнования среди самых неуклюжих людей на земле, он бы точно стал победителем, причем не прилагая для этого ни малейшего усилия.

Вот в пятницу, например, он купил для Олеси ее любимый шоколадно-молочный коктейль, поставил на парту, а когда разворачивался, случайно задел рукавом и разлил, испортив ее доклад.

«Валерьянов, обязательно было пить над моими вещами?» – чуть ли не в слезах вопрошала Олеся.

Было так неловко, что Андрей даже не смог признаться, что коктейлем он хотел угостить ее.

И вот сейчас с билетами. Почему он просто не сказал, что откладывал деньги и купил их специально, чтобы вместе с ней сходить на концерт. Почему так долго решался и не пригласил ее заранее? Какой же тупица!

Дождался, что она повелась на заискивания этого выскочки Переверзева.

Но ведь можно объяснить все сейчас, еще не поздно. Нужно собраться. Это просто. Перед ним ведь все та же самая Олеся, с которой они два года просидели за одной партой в начальной школе, выручали друг друга запасными тетрадками и ластиками, делили один учебник на двоих, когда кто-то забывал свой. Та, которую он выгораживал, когда Инесса Олеговна в очередной раз находила прилепленную к стулу

или столу жвачку. Кажется, Олеся до сих пор не научилась контролировать эту привычку, особенно, когда нервничает.

Он невольно ухмыльнулся и потянул руку к звонку, положил палец на кнопку и замер. Но что он ей скажет? Еще, чего доброго, ляпнет лишнего, ненароком ее обидит. Нужно все хорошенько продумать, отрепетировать.

«Олеся, послушай. Вообще-то в пятницу я специально принес тот молочный коктейль, – проговорил он мысленно, и воображаемая Олеся с осуждением скрестила руки. – Нет, конечно, не специально для того, чтобы вылить на твой доклад, а…»

Ну вот, опять двадцать пять… Почему в голове снова какая-то путаница? Попробуем еще раз.

«А билеты… На самом деле никакой друг мне их не отдавал. Ваня Дмитриенко ведь твой любимый певец. Ты как-то рассказывала на уроке английского по теме «Знаменитости», помнишь? Поэтому я и решил купить билеты, хотел сходить с тобой на свидание…»

На свидание? Нет, ну это уже точно слишком.

– Молодой человек, вы, наверное к Олесе? – прервал его мысли женский голос. – А что, звонок не работает? Давайте-ка я попробую.

Андрей обернулся. Возле лестницы стояла Олесина мама.

– Н-нет, спасибо, не нужно. Я уже ухожу. – Он попятился к лестнице.

– Ой, а я же тебя знаю! Андрей ведь, кажется, да? Ты рань-

ше бывал у нас на детских праздниках. Надо же… Так вырос!

– Да, – кивнул он. – Извините, Алла Михайловна, я там, – он указал большим пальцем себе за спину, – забыл кое-что…

С этими словами Андрей резко развернулся, и ноги сами понесли его вниз по ступеням со скоростью бывалого спринтера.

– Надо же, и отчество мое помнит, – не без удовольствия проговорила Алла Михайловна ему вслед.

Остановился отдышаться он только, когда металлическая дверь подъезда закрылась за спиной. Со стороны можно было подумать, что за ним по пятам гналась стая злых собак.

Глава 3

– Леся-а-а! Наконец-то! Игорь такие вкусные блинчики испек! С начинками! Объедение! – вихрь по имени Кирюша выбежал в прихожую с кухни и атаковал Олесю эмоциями, как только она сняла сапоги и имела неосторожность поставить на пол пакет, который тут же зазвенел осколками сервиза. Пахло в квартире и правда до безумия аппетитно. – А что это там у тебя? Где мой подарок? – Младший братик тут же ухватился за края пакета и сунул внутрь свой любопытный нос.

Несмотря на хороший аппетит, мальчишка был тощим и вертким, словно все съеденное, не доходя до желудка, превращалось в энергию, на которой этот электровеник мог функционировать круглосуточно, не отправь его вовремя кто-нибудь из взрослых на боковую.

Олеся схватила Кирюшу в охапку, и плюхнулась на банкетку-обувницу, усадив его к себе на колени:

– Нельзя быть таким нетерпеливым! Ты же знаешь, что это на Новый год. К тому же там есть острые предметы. Что бы мы делали, если б ты порезался?

– Позвали Аркадия Паровозова? – предположил Кирюша в шутку и сам же над ней загоготал.

– Олеся все правильно говорит, – подтвердил вышедший следом из кухни Игорь. – Нельзя совать нос и руки в чу-

жие сумки. Вдруг там что-то опасное! Это может привести к плохим последствиям и придется вызывать врача. А подарки открывают с наступлением праздника. – Теперь он перевел взгляд на Олесю и улыбнулся, поддев очки на носу одним пальцем. – Устала, наверное? Мой, скорее, руки и садись за стол, пока все горячее.

– Спасибо, Игорь Васильевич. Но я не голодна. Мы с Зиной перекусили в ресторанном дворике, – подчеркнуто вежливо ответила Олеся.

Она прекрасно помнила, что Игорь просил называть его «на ты, ведь мы же семья», но ничего не могла с собой поделать.

Мама вышла за него замуж чуть больше года назад, но Игорь уже чувствовал себя в доме хозяином, раздавал непрошенные советы налево и направо и в целом казался слишком занудным, дотошным и правильным, что ужасно ее раздражало. Особенно в сравнении с остроумным и веселым родным отцом, с которым всегда было легко и интересно, по крайней мере, до того случая…

А попытки Игоря подружиться и заслужить доверие, перемежающиеся с нравоучениями, выглядели просто нелепо. Конечно, любознательного мальчишку семи лет, которому интересны все и всё на свете, вроде ее младшего брата, впечатлить не так уж и трудно. Он рад любым новым друзьям.

Но что мама, взрослая женщина, могла найти в Игоре? Олеся искренне не понимала. Так что такая манера общения

была ее маленьким протестом. Даже, можно сказать, зеркалом для душного отчима, пусть и чуточку искривленным…

– Ну, раз так, отдыхай. Только не терпи, если проголодаешься. – Игорь не показал никакой реакции. Только затянул узел на фартуке покрепче и, сохранив приветливое выражение лица, направился обратно на кухню.

«Сама бы не сообразила», – подумала Олеся. Но вслух произнесла только:

– Ага.

Раздался звук открывающегося замка и на пороге появилась мама, вернувшаяся после поездки к их тете, то есть ее двоюродной сестре. Кирюша тут же слез с колен, подбежал и крепко обнял ее. Олесино сердце сразу оттаяло, вспомнились все чудесные события сегодняшнего дня, которыми захотелось поделиться.

– Привет, мам, – заулыбалась она.

– Привет, привет. Тоже недавно вернулась? – догадалась мама, потому что Олеся все еще не переоделась в домашнее. – А я только что встретила возле квартиры твоего одноклассника. Кажется, он хотел зайти, но я его напугала… Неужели я такая страшная?

– Да нет, он просто уже уходил. Мы с ним поговорили в подъезде.

– Да? – на секунду сконфузилась мама, заведя глаза к потолку и прокрутив что-то в голове. – Ну ладно, – махнула она рукой. – Как погуляли с Зиной?

– Отлично! – просияла Олеся. – И завтра меня пригласили на день рождения.

– Андрей?

– Да нет, Ярик.

– Ну ты просто у нас нарасхват! И их можно понять. Моя дочь все-таки, – засмеялась мама. – А я вам привезла гостинцы от тети Даши. – На этот раз Кирилл вытащил кулек с шоколадными конфетами из принесенного мамой пакета, и никто не стал ему в этом препятствовать. Так что с торжествующей ухмылкой он отправился в гостиную, чтобы изучить трофей во всех подробностях и успеть съесть самые вкусные конфеты.

Мама сняла верхнюю одежду и подошла к Олесе поближе. Наклонившись, поцеловала в щеку и внимательно посмотрела в глаза.

– Да ты прямо светишься! Рада, что вам удалось отвлечься и хорошо провести время. А то на экзаменационной неделе на тебя смотреть было больно.

От ее рыжих волос, таких же, как у Олеси, все еще пахло морозом и сладким парфюмом с яблочными нотами. И, когда она выпрямилась, пряди красиво рассыпались по бирюзовой ткани мягкого кашемирового свитера.

– Наконец-то появилось новогоднее настроение, – заявила Олеся. – Наверное, все эти декорации повлияли. В торговом центре от них все пестрит.

– Ну и отлично! Так и знала, что шоппинг с подругой сде-

лает свое дело.

– И ты была права, – Олеся подняла вверх большой палец. – Только ноги ужасно гудят, пойду-ка, пожалуй, прилягу.

***

– Привет, Барабулька! – прощебетала Олеся, и шикарная черно-рыжая кошка принялась тереться о ее ногу, приветственно мурча. – По-моему, тебе пора прогуляться. – Она выпустила любимицу из комнаты, в очередной раз закрыв глаза на уговор, что кошка будет оставаться в ее пределах, пока взрослые что-нибудь не решат с аллергией Игоря на шерсть.

Имя для Барабульки Олеся придумала лично. Точнее, оно как-то само напросилось, когда, еще будучи уличным котенком, крошечная, неуклюжая, с большой головой, та забралась в коробку с рыбными консервами, которую отчим притащил с собой при переезде и ненадолго оставил возле дома.

Вместе с Кирюшей им со скрипом удалось убедить взрослых взять к себе котенка, пообещав все, что для этого потребовалось, и еще немного больше.

Барабульку мыли специальным шампунем, кормили специальным кормом, а сам Игорь сменил не одно лекарство от аллергии, но все это помогало только частично. До конца реакция не исчезала. Стоило Барабульке оказаться чуть ближе, как тут же включалась чихающая сигнализация.

Ну ничего! Олеся читала, что в некоторых случаях люди с аллергией адаптируются к присутствию домашних пи-

томцев, и регулярно проводила эксперименты. А как иначе они узнают, что тот самый момент настал? К тому же дело могло быть в самовнушении. Вдруг однажды Игорь попросту привыкнет, перестанет замечать кошачье присутствие, и все пройдет?

Она убрала пакет с подарками в шкаф, переоделась, достала ручку и ежедневник и улеглась на кровать.

На обложке красовались цветные наклейки, одна из которых утверждала «Мечты сбываются», и надпись «Вишлист», которую на самом деле давно было пора исправить на «Вишбук». Ведь Олеся с десяти лет записывала туда свои большие пожелания и маленькие хотелки, так что трактат к этому моменту вышел весьма внушительный. Иногда она забрасывала это дело на долгое время, особенно, когда в ее жизни не появлялось никаких особенных достижений.

А потом вспоминала, открывала, ставила новые галочки или перечитывала, сколько ей уже удалось исполнить. Это было особенно приятно после значительного перерыва и придавало веры в свои силы.

Конечно, воплотить в жизнь удавалось не все. Некоторые, совсем детские желания, вроде торта на день рождения размером с комнату, полной коллекции кукол «Инспире», домашнего утконоса или настоящей короны принцессы, сейчас уже вызывали снисходительную улыбку и ностальгический вздох.

Другие, вроде новой модели наушников в цвете фуксия

или кроссовок с подсветкой, потеряли актуальность не в силу возраста, а просто вышли из моды. Напротив таких она рисовала какую-нибудь смешную рожицу и закрывала для себя вопрос.

А некоторые мечты сбывались только спустя значительное время, иногда для этого требовалось несколько лет. Так с недавних пор галочка стояла напротив старинного пункта о котенке, который по давности недалеко ушел от живого утконоса.

В этот раз она отыскала прошлогоднее пожелание, чтобы тот самый обратил на нее внимание, – и отметила галочкой и его. Формулировка «тот самый», конечно же, была кодовым обозначением для Ярика Переверзева и подходила ему как нельзя лучше. Самый яркий и симпатичный парень в школе, он умел делать пародии на популярных людей, любил иронизировать и становился центром внимания в любой компании. Кроме того, он не нервничал перед экзаменами, не слишком волновался из-за оценок, но при этом учился довольно сносно и не так часто получал двойки и тройки. В целом Ярик ко всему в жизни относился легко, и удивительным образом так же легко почти все у него и получалось. Даже учителя прощали многое за эту обаятельную улыбку и остроумие. Например, недавно он с таким упоением расспрашивал географичку о ее путешествии по Кавказу в молодости, что та, на радость всему классу, забыла провести тест в конце урока.

Так что Олеся была уверена, что и через сотню лет ни за что бы не забыла, о ком идет речь. А упоминать о нем напрямую, даже в личном списке желаний, было как-то неловко.

Открыв следующую страницу, она прочитала пункт под номером 546: «Сходить на концерт Вани Дмитриенко». И вдруг задумалась, не слишком ли жестко она разговаривала с Андреем. Ведь он пришел с добрыми намерениями и в младших классах они дружили. Но, с другой стороны, он всего лишь проходил мимо ее дома случайно. А значит, ей просто повезло, на ее месте мог оказаться кто угодно. Андрею было совершенно все равно, кого приглашать. А вот Ярик захотел позвать именно ее.

Ну и пусть этот билет достанется кому-то другому. Настанет время и для концерта.

Затем она открыла ежедневник в самом начале, пробежала глазами несколько пунктов и с досадой задержалась на одном из первых желаний: «Научиться плавать». В этом направлении для нее, к сожалению, до сих пор ничего не изменилось. Точнее, попытки были. Например, этим летом она купила на карманные деньги спортивный купальник и шапочку, чтобы записаться на обучение к тренеру по плаванию… но так и не записалась. В любом случае надо мыслить позитивно. Зато теперь ей есть, что надеть завтра в аквапарк.

Из коридора донесся звук чихания. А именно, целая серия безостановочных, отчаянных чихов. Может быть, штук десять или пятнадцать подряд, затем хлопок двери, какие-то

возгласы, шорохи, кошачье шипение, а еще через несколько минут – приближающийся топот детских ножек.

Олеся запихнула ежедневник под подушку. Дверь распахнулась. Только Кирюше позволялось входить к ней без стука.

– Леся, Барабулька опять сбежала из комнаты! Мама передает, чтобы ты была повнимательнее. – Братик, уже переодетый в пижаму, крепко держал кошку обеими руками. Барабулька что-то судорожно дожевывала. Он донес ее до кровати и бесцеремонно бросил на покрывало, та протяжно мяукнула и, недовольно помахивая хвостом, забилась между подушек рядом с Олесей. – И еще она передала, что пришлось ее прикормить, чтобы выманить из-под дивана, так что в миску много ей не клади. Не забудь. Кошка растолстеет, если будет постоянно есть, – братик сурово погрозил ей указательным пальцем, копируя мамины нравоучительные интонации.

– Спасибо. Даже и не знаю, когда она успела улизнуть… – притворно пожала плечами Олеся, погладив кошку.

– Спокойной ночи! – Кирюша вышел, еще раз окинув сестру осуждающим взглядом на прощанье.

Олеся взглянула на часы. Было уже девять вечера. Желудок заурчал. Пожалуй, она все-таки возьмет пару блинчиков попозже, когда все лягут.

Она убрала ежедневник обратно в шкаф, тихонько включила музыку и взялась за вязание.

Ей хотелось успеть вовремя закончить новогодний наряд

из красно-белой накидки и шапочки для Барабульки. Мастерить для нее одежду и потом устраивать фотосессии было ее любимым хобби в последнее время и действовало получше любой медитации. А еще под него отлично мечталось, так что иногда Олеся теряла счет времени и засиживалась допоздна. Вместе с привычкой доводить все до конца и не ложиться, пока не выполнено домашнее задание, это превращалось в гремучую смесь. Так что потом она часто с трудом просыпалась в школу и опаздывала на первый урок.

Стать пунктуальнее и научиться лучше распределять свое время тоже было в списке желаний, пока, к сожалению, невыполненных…

Глава 4

В воскресенье Олеся проснулась в одиннадцать. Точнее, первый раз ее подняла Барабулька в девять утра, настойчиво требуя завтрак по расписанию. Олеся встала, переложила на тумбочку недовязанную шапочку, с которой в итоге так и уснула, покормила кошку, почистила лоток и завалилась обратно в постель.

А когда поднялась окончательно, услышала, что с кухни доносятся взволнованные голоса, и остановилась в прихожей послушать, о чем идет речь. Судя по всему, Игорь жаловался маме на нее.

– Мне кажется, она все делает мне назло, – говорил он с возмущением. – Как можно было оставить блинчики с творогом на столе на всю ночь? Теперь все это придется отправить в помойку…

– Ты уверен, что их именно Олеся не убрала? – спросила мама вполголоса, так что едва удалось разобрать слова.

– А кто еще у нас бродит по ночам и таскает еду из холодильника, лишь бы не ужинать вместе с остальными? И она нарочно продолжает называть меня Игорь Васильевич, как бы подчеркивая, что я не часть вашей семьи. Мне кажется, она меня ненавидит.

Олеся ухмыльнулась. Значит, его это все-таки задевает.

– Да брось. Вовсе нет. У нее просто возраст такой. Ты ведь

и сам был подростком. Не поддавайся на провокации, и ей это скоро наскучит.

– Я и не поддаюсь. Делаю все возможное, чтобы показать – вы все важны для меня. С Кирюшей ведь мы прекрасно поладили. Но к Олесе я никак не могу найти подход, что бы ни делал.

– Ну, – мама на миг замолкла, – тогда, может, ты слишком стараешься…

Олеся решительно дернула дверную ручку и зашла на кухню. Игорь, словно преступник, пойманный с поличным, тут же спрятал лицо, отвернулся к раковине и принялся усердно натирать тарелку.

– Всем доброе утро! Мама, Игорь Васильевич! – проворковала она и потянулась к навесному кухонному шкафу за хлебом, чтобы сделать бутерброды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.